

бывает не только вербальным, но и поведенческим, то имеющиеся формы правоприменения (применение, исполнение, соблюдение и тому подобное) считаются декодированием права.

Список использованной литературы:

1. Балинська О.М. Семіотика права як філософсько-правова парадигма : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.12 / О.М. Балинська. – Львів : Льв. держ. унів. внутр. справ, 2013. – 485 с.
2. Бодрияр Ж. Метафізика коду / Ж. Бодрияр // Бодрияр Ж. Символічний обмін і смерть / Ж. Бодрияр ; пер. з фр. Л. Кононовича. – Львів : Кальварія, 2004. – 376 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТ «Перун», 2004. – 1440 с.
4. Гарсиа Г. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Г. Гарсиа. – М. : Статут, 2005. – 812 с.
5. Драч О. Бесіди з майстром / О. Драч [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.teatral.org.ua/articles/materialy/oleg-drach-besidi-z-majstrom>.
6. Малиновская Н.В. Исторические корни методических основ современной интерпретации / Н.В. Малиновская // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008. – № 2. – С. 263–269.
7. Онищук І.І. Техніка юридичного письма в нормативно-правових актах : [монографія] / І.І. Онищук. – Івано-Франківськ : Лабораторія академічних досліджень правового регулювання та юридичної техніки, 2014. – 228 с.
8. Шутак І.Д. Юридична техніка : [навчальний посібник для вищих навчальних закладів] / І.Д. Шутак, І.І. Онищук. – Івано-Франківськ, 2013. – 496 с.
9. Kotowski A. Z problematyki metody interpretacji językowo-logicznej – uwagi na gruncie dekodowania znaczenia prawnokarnego / A. Kotowski // Prokuratura i prawo. – 2015. – № 6. – S. 101–135.
10. Smolak M. Uzasadnienie sądowe jako argumentacja z moralności politycznej / M. Smolak. – Kraków, 2003. – 264 s.
11. Zieliński M. Wykładnia prawa. Zasady, reguły, wskazówki / M. Zieliński. – Warszawa : LexisNexis Polska, 2002. – 360 s.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

Олег КРЫЖАНОВСКИЙ,
соискатель

Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The development and modern interpretation of the concept of “tactical set” are considered. Typical tactical problems are dwelled upon both with ways of their solution, aimed at figuring out the role of each member of the group who have committed theft. Attention is also focused at set of trial (investigation) actions and legal investigation measures answering these problems and aims. The most typical complexes of investigation of thefts committed by a group of people are the following: “Subjects who committed the theft”, “Neutralization of counteraction to investigation of theft”.

Key words: pre-trial investigation, theft, tactical tasks, tactical combinations, operations, sets, group of persons, counter-action to investigation, concealing traces of the crime.

Аннотация

В статье рассмотрено развитие и современная трактовка понятия «тактический комплекс», а также излагаются типовые тактические задачи, пути их решения, направленные на установление роли каждого члена группы, совершившего кражу, и соответствующие данным задачам комплексы следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее типичными комплексами расследования краж, совершенных группой лиц, являются следующие: «Субъекты, совершившие кражу», «Нейтрализация противодействия расследованию кражи».

Ключевые слова: досудебное следствие, кража, тактические задачи, тактические комбинации, операции, комплексы, группа лиц, противодействие расследованию, сокрытие следов преступления.

Постановка проблемы. В современном мире все больше и больше возрастает роль науки, «без которой нельзя решить ни одной задачи в области социальной, экономической или культурной жизни людей».

Состояние досудебного расследования краж, совершаемых группой лиц, свидетельствует о том, что данная категория наиболее трудоемкая для расследования и что не всегда устанавливаются все члены группы, в связи с чем вопрос об оптимизации использования комплексов следственных, оперативно-розыскных и иных действий стоит в ряду важнейших, определяющих успех расследования по данным преступлениям. Необходимо принимать постоянные усилия, связанные с обеспечением практики следственной деятельности соответствующими тактическими комплексами. В связи с этим особое значение приобретает рассмотрение данных проблем.

Пришло время перейти от разрозненных методических рекомендаций, касающихся тактической целесообразности проведения отдельных след-

ственных действий, к соответствующему комплексному подходу, установлению конкретных зависимостей, вытекающих из тактических задач расследования [1, с. 185].

Изучение практики расследования краж, совершаемых группами лиц, свидетельствует о том, что только комплексное решение задач досудебного следствия, принятие адекватных активному противодействию расследованию усилий со стороны следователей может обеспечить своевременное и качественное установление и доказывание фактов совершения данного простого для расследования вида преступлений.

Актуальность темы. С особой остротой стоит вопрос о развитии и использовании достижений криминалистической науки в противодействии групповой преступности и, в частности, при расследовании краж. Важнейшей тенденцией современной следственной практики при решении тактических задач, связанных с раскрытием краж, совершаемых группами лиц, в проблемных следственных ситуациях – когда их невозможно решить другим путем,

является комплексное использование следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных) действий, оперативно-розыскных и других действий. Мы согласны с мнением Н.А. Селиванова о том, что «в большинстве – 2/3 случаях, выявляется тенденция в развитии следственной тактики к разработке комплексных следственных и оперативных действий, для достижения целей и решения тактических задач, которые возникают при расследовании уголовных дел» [2, с. 40].

Разработка комплексов различного уровня, исследование и типизация ситуаций расследования в тех условиях, в которых данные комплексы применяются, позволяют разрабатывать рекомендации практической направленности на уровне алгоритмов.

Исследование проблем применения тактических комбинаций, операций, комплексов в расследовании преступлений осуществляли ряд видных криминалистов: Р.С. Белкин, В.Д. Берназ, А.Ю. Головин, А.В. Дулов, Л.Я. Драпкин, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, В.В. Тищенко, В.М. Шевчук, В.Ю. Шепитько, В.И. Шиканов и др. Развернутый критический анализ понятий «тактическая комбинация», «тактическая операция», «тактический комплекс» нашел свое отражение в криминалистической литературе [3, с. 215–224].

Отдавая должное вкладу ученых в разработку данной проблемы, отметим, что и понятие, и содержание тактических комплексов остаются дискуссионными, а применение тактических комплексов при расследовании конкретных видов преступлений еще не нашло своего необходимого разрешения. Поэтому актуальность и значимость исследования, обозначенной проблемы не вызывают сомнения.

Цель статьи – рассмотреть развитие и современную трактовку понятия «тактический комплекс», а также изложить типовые тактические задачи, пути их решения, направленные на установление роли каждого члена группы, совершившего кражу, и соответствующие данным задачам комплексы следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Изложение основного материала исследования. Действия следователя направлены на полное установление и доказывание обстоятельства по уго-

ловному производству. В общем виде такие обстоятельства очерчены в п. 1 ст. 91 Криминального процессуального кодекса Украины. Перечень таких обстоятельств может быть расширен по различным видам преступлений, в частности по кражам, совершенным в составе группы, дополнен теми, которые предусмотрены ч. ч. 1 и 2 ст. 28 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, а именно: по первой части подлежит установлению и доказыванию факт участия в краже двух и более исполнителей; по второй части следует доказать, кроме факта участия в краже двух и более лиц, еще и предварительную договоренность о совместном совершении кражи. Вместе с этим следователю надо учитывать, что при установлении признаков групповой кражи, в которой участвовало три и более лиц, ему необходимо также проверить и версию о совершении кражи организованной группой, то есть следует доказывать либо опровергать предварительную организованность в устойчивое объединение для совершения данного (другого) или иных преступлений, объединенных единым планом, с распределением функций участников группы, направленных на достижение данного плана, известного всем участникам группы.

Конкретизация обстоятельств, подлежащих доказыванию по тому или иному преступлению, имеет не только уголовно-правовое, уголовно-процессуальное значение, но и важное криминалистическое значение, поскольку позволяет следователю избрать верное направление расследования, провести его полно, всесторонне и объективно. В связи с этим мы согласны с тем, что, прежде чем рассматривать проблему средств, приемов и методов расследования, необходимо определить обстоятельства, которые подлежат установлению, и соответствующий круг решаемых задач.

Среди основных положений, связанных с расследованием краж, совершаемых группой лиц, на наш взгляд, необходимо в первую очередь решать тактические задачи, направленные на установление и обеспечение доказывания признаков совершения преступления группой лиц с определением средств, методов, путей установления данных обстоятельств. Именно задачи

такого характера являются не только первоочередными для решения, но и наиболее сложными.

Тактические задачи при расследовании преступлений определяются как (промежуточные) задачи на пути к решению общей (стратегической) цели уголовного производства с использованием криминалистических средств, приемов и методов. В криминалистической литературе выделяют три уровня тактических задач расследования:

– задачи, которые могут быть решены путем применения конкретных тактических приемов в отдельном следственном действии;

– задачи, которые решаются путем проведения отдельного следственного действия или соответствующего оперативно-розыскного мероприятия;

– задачи, для решения которых требуется комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий. Это тактические задачи, которые имеют наибольшую сложность в расследовании преступлений, требуют для разрешения объединения усилий следователей, оперативных сотрудников, привлечения специалистов [4, с. 84–90].

На наш взгляд, в зависимости от сложности следственной ситуации, тактические (промежуточные) задачи могут быть решены и с применением криминалистических рекомендаций – тактических советов, апробированных на практике, а также посредством тактических комбинаций, наконец, в наиболее сложных проблемных следственных ситуациях – с применением более широкой системы тактического арсенала, разработанного криминалистической наукой. При этом, как свидетельствует практика расследования краж, совершаемых группой лиц, наиболее действенными средствами решения таких проблемных задач являются комплексы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Приступая к рассмотрению тактических комплексов, которые используются при расследовании краж, совершенных группой лиц, нельзя не подчеркнуть то, что проблема тактических комплексов в части терминологического аппарата находится на стадии дискуссий. Так, в криминалистической литературе в данном аспекте применяются различные термины: «тактическая

комбинация», «тактическая операция», «криминалистическая операция», «тактический комплекс», «комплексная операция», «тактическая комбинационная операция», «следственная операция», «специальная операция», «стратегическая операция».

Попытки использовать совокупность следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, которые были бы пригодными для использования в расследовании неочевидных многоэпизодных групповых преступлений, предпринимались издавна, и обострилась данная проблема в связи с расследованием уголовных правонарушений, совершаемых группами лиц. Было очевидно, что использование традиционных схем работы организации следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов для обеспечения эффективного противодействия группам преступников, тем более организованным, требует иных подходов; многие традиционные методы, средства и формы работы следователей и сотрудников оперативных подразделений оказываются неэффективными по отношению к групповой преступности. Необходимо было срочно найти более рациональные, эффективные, адекватные действиям группы преступников подходы для решения тактических задач, связанных с доказыванием роли каждого участника совершения преступления.

Представление о том, что в сложных следственных ситуациях следователю приходится использовать комплекс действий, зародилось достаточно давно, но первые попытки их теоретического осмысления в криминалистике были предприняты в начале 1970-х гг. Впервые приложил усилия к теоретическому описанию проблемы, связанной с комплексом следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, А.В. Дулов, который верно утверждал, что в связи с тем, что не всегда можно решать следственные задачи в рамках проведения отдельно взятого следственного действия, возможно для разрешения разнообразных сложных задач предварительного расследования разрабатывать и применять тактические рекомендации в рамках совокупности указанных действий (мероприятий), и назвал их термином «так-

тические операции». В дальнейшем он сформулировал и понятие тактической операции как совокупности следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [5, с. 44].

Несколько по-иному трактовал проблему, связанную с комплексом следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, Р.С. Белкин, предложивший использовать в научном обороте понятие «тактическая комбинация» как «определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель – решение конкретной задачи расследования и задач, обусловленных этой целью и следственной ситуацией». Термин «комбинация», по его мнению, предпочтительней, поскольку включает в себя весьма существенное указание на объединяющее начало (единый замысел) и раскрывает смысл данного замысла – ухищрение, уловка как средство решения задачи [6, с. 210–215].

При этом операция, как уже отмечалось, понимается как законченное действие или ряд связанных между собой действий, а комбинация (combination – соединение) – сочетание, взаимообусловленное расположение чего-либо (обычно однородного) или же сложный замысел, целый ряд ухищрений, уловок для достижения каких-либо целей [7, с. 81].

В настоящее время большинство авторов придерживаются точки зрения о самостоятельности существования в криминалистике терминов и «тактическая комбинация», и «тактическая операция», однако имеются разночтения в отношении объема понятия «тактическая комбинация».

Так, Н.Г. Шурухнов под тактической комбинацией понимает сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия для решения конкретных задач расследования; под тактической операцией – комплекс следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, осуществление которых не противоречит

требованиям закона, направлено на достижение конкретной цели при расследовании преступлений и обеспечивает эффективное собиране доказательственной и ориентирующей информации [8, с. 108–118].

Н.А. Марочкин, В.Я. Решетников отмечают, что тактическая комбинация охватывает лишь систему приемов в рамках одного какого-либо следственного действия и никогда не охватывает оперативно-розыскные мероприятия, а тактическая операция представляет собой систему (совокупность) согласованных действий, таких как следственные, оперативно-розыскные и некоторые другие [9, с. 23].

В.Н. Шевчук рассматривает тактическую операцию как «криминалистический комплекс организационно-тактической направленности, который представляет собой систему следственных (розыскных) действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и других мероприятий, обусловленных следственной ситуацией и связанных с решением отдельной тактической задачи» [10, с. 123].

Более выверенной в отношении объема тактической комбинации является точка зрения А.Ю. Головина, утверждающего, что применительно к тактической комбинации речь идет о комплексе тактических приемов, проводимых в рамках не только одного, но и нескольких следственных или ряда иных процессуальных действий. Тактическая операция – это комплекс следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, верным является суждение о том, что одним из основных признаков, которые могут быть положены в основу различения данных понятий, выступает характер задач расследования [3, с. 218].

Рассматривая соотношение понятий «тактическая комбинация» и «тактическая операция», мы согласны с мнением В.Д. Берназа о том, что тактическая операция отличается от тактической комбинации по нескольким признакам: во-первых, в логическом плане первое понятие имеет больший объем и включает в себя второе понятие как подчиненное; во-вторых, самостоятельно тактическая комбинация проводится в рамках одного или нескольких следственных действий, а

тактическая операция при проведении комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; в-третьих, тактические операции проводятся тогда, когда иными средствами и методами нельзя решить стоящие задачи в данной следственной ситуации. [11, с. 125].

Таким образом, даже краткий анализ различных научных подходов к очерченной выше проблеме свидетельствует, в первую очередь, о сложности и незавершенности исследования. Мы поддерживаем мнение, согласно которому тактическая операция включает в себя как весь комплекс приемов и действий (мероприятий), который свойствен тактической комбинации, так и оперативно-розыскные и иные мероприятия. Данные понятия соотносятся как общее с частным. Такие выводы являются важными в методологическом и прагматическом плане. Чёткость в разграничении данных понятий позволит более эффективно использовать тактические комплексы в практической деятельности следователя.

Таким образом, независимо от различия точек зрения ученых-криминалистов на рассматриваемую проблему, все едины в одном – в основе тактической операции и тактической комбинации лежат комплексы действий (приемов).

Последнее можно использовать как обобщающее понятие для комбинаций и операций, которые применяются в ходе расследования краж, совершаемых группой лиц, используя единое понятие «тактический комплекс». В контексте нашего исследования можно определить его (тактический комплекс) как детерминированную сложную следственной ситуацией и задачами расследования систему тактических приемов, комбинаций следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных) и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационных, технических и иных мероприятий, направленных на доказывание обстоятельств по расследуемому преступлению.

Типовые тактические комплексы активно разрабатываются в криминалистической науке, как правило, применительно к специфике расследования отдельных видов преступлений.

Концепция активного использования тактических комплексов следствен-

ных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на решение конкретных тактических задач расследования, является ключевой для разработки рекомендаций, касающихся расследования преступлений, совершаемых группами. В научных исследованиях по проблемам расследования преступлений, совершаемых группами, особенно организованными, тактические операции используются как один из наиболее важных элементов методики их расследования.

В криминалистической литературе предлагаются различные системы тактических комплексов функционального направления: «Установление лиц, совершивших посягательство на имущество», «Розыск похищенного имущества», тактические комплексы типа «поиск, сбор, фиксация фактических данных», комплексные операции (одновременные действия по поиску, сбору, фиксации и т. п.) [3, с. 219].

Рассматриваются и другие тактические комплексы, направленные на решение задач, связанных с расследованием преступлений, совершённых организованной группой: «Установление распространённости преступной группы», «Установление связей организованной группы», «Задержание преступной группы на месте преступления»; «Выявление слабого звена в группе», «Нейтрализация противодействия расследованию преступлений», «Поддержание в преступном сообществе режима напряженности», «Использование противоречий между членами преступной группы» и др.; «Распределение функций» (направленные на создание количественного состава группы), «Стойкость группы» (направленные на создание стабильности групп), «Преступная деятельность группы» (направленные на установление направленности группы для совершения нескольких преступлений), «Предотвращение исчезновения подозреваемых» (направленные на предотвращение внезапного отъезда/ побега соучастников группы), «Защита свидетелей и жертв» (направленные на предотвращение влияния членом уголовной группы на указанных лиц), «Медиа» (направленные на предотвращение попыток преступниками противодействовать путем создания неблагоприятных внешних условий рас-

следования), «Нейтрализация внешней коррупции» (направленные на нейтрализацию возможного противодействия в процессе расследования преступлений коррумпированных представителей государственной власти и местного самоуправления), «Безопасность» (направленные на обеспечение безопасности членов следственной группы и предотвращение возможности влияния на них преступников).

Отдельным направлением криминалистических исследований данного плана являются проблемы расследования краж, совершаемых группой лиц, для которых характерным является состав лиц, знакомых друг с другом. Однако выявление таких лиц, доказывание всех эпизодов имеет свою специфику: затруднено в связи со сложностью проведения оперативно-розыскной работы на закрытой территории среди лиц, знакомых по совместной работе друг с другом многие годы, в связи с круговой порукой среди лиц, находящихся, как правило, в дружеских межличностных отношениях, и тому подобное, наконец, в связи с отсутствием современных методических рекомендаций применения тактических комплексов при расследовании преступлений данного вида.

При этом следует иметь в виду, что с установлением признаков групповой кражи, помимо типичных обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному виду преступлений, следователю необходимо сосредоточится на тех, которые предусмотрены п. п. 1, 2 ст. 28 УК Украины, то есть доказать, что в группе было два и более исполнителей без предварительной или с предварительной договоренностью еще до совершения кражи, а при установлении трёх и более соучастников следует также доказать наличие или отсутствие признаков организованной группы, предусмотренных п. 3 УК Украины.

Изучение практики расследования краж, совершённых группами лиц, свидетельствует о том, что типовыми тактическими комплексами в зависимости от сложившихся следственных ситуаций могут быть практически все перечисленные выше тактические комплексы, особенно в случаях, когда в ходе следствия были установлены отдельные признаки организованной группы.

Однако в условиях неочевидности преступления, сложностей с уста-

новлением всех членов группы, всех эпизодов краж для решения данных и других задач по кражам, совершенным группой лиц, наиболее типичными являются такие комплексы, как «Субъекты, совершившие кражу», «Нейтрализация противодействия расследованию кражи».

Отработка задач данных двух тактических комплексов проводится параллельно, и направлены они как на установление количества двух и более (п. п. 1, 2 ст. 28 УК Украины) соисполнителей кражи, которые участвовали с предварительной или без предварительной договоренности о совершении кражи в подготовке, совершении и сокрытии данного преступления, так и на преодоление противодействия расследованию преступления, которое, по нашим данным, имело место в более чем 87% случаев при совершении краж группой лиц.

Как показывают материалы практики расследования краж, совершенных группой лиц, ими используются различные способы противодействия расследованию. И в первую очередь применяются различные способы сокрытия преступления.

В юридической литературе способы сокрытия преступления делят на следующие группы: сокрытие преступления путем утаивания информации и (или) ее носителей; сокрытие преступления путем уничтожения информации и (или) ее носителей; сокрытие преступления путем маскировки информации и (или) ее носителей; сокрытие преступления путем фальсификации информации и (или) ее носителей; смешанные способы.

Указанные выше тактические задачи могут быть решены при проведении комплекса следственных (розыскных) действий, установлении квалифицирующих признаков кражи, которые относят данное преступление к тяжким (п. п. 3, 4 ст. 185 УК Украины) или особо тяжким (п. 5 ст. 185 УК Украины), при проведении негласных следственных (розыскных) действий, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Выводы. Подводя итог рассмотрению проблемы использования тактических комплексов в процессе расследования краж, совершенных группой лиц, следует подчеркнуть, что доказывание

группового характера кражи представляет известную трудность. Как свидетельствует практика, расследование данного вида преступлений возможно с применением тактических комплексов как детерминированной сложностими следственной ситуации и задачами расследования системы тактических приемов, комбинаций, следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных) и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационных, технических и иных мероприятий, направленных на доказывание факта совершения кражи группой лиц.

Список использованной литературы:

1. Щур Б.В. Теоретичні основи формування та застосування криміналістичних методик : [монографія] / Б.В. Щур ; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х. : Харків юридичний, 2010. – 319 с.
2. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / [Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман и др.]. – М. : Юрид. лит., 1978. – 192 с.
3. Головин А.Ю. Криминалістическая систематика : [монографія] / А.Ю. Головин ; под ред. Н.П. Яблокова. – М. : ЛексЭст, 2002. – 308 с.
4. Волобуєв А.Ф. Тактичні задачі розслідування розкрадань майна в сфері підприємницької діяльності / А.Ф. Волобуєв // Вісник Запорізького юридичного інституту. – 1999. – № 3. – С. 84–90.
5. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 1997. – 480 с.
7. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2001. – 960 с.
8. Шурухнов Н.Г. Следственная ситуация, тактическое решение и комплексы тактических приемов в расследовании / Н.Г. Шурухнов // Криминалистика (актуальные проблемы) : [учебное пособие]. – М., 1988. – С. 108–118.

9. Марочкин Н.А. Тактические операции в теории криминалистики и в практике расследования посягательств на имущество граждан : [учебно-методическое пособие] / Н.А. Марочкин, В.Я. Решетников. – Саратов, 2001. – 345 с.

10. Шевчук В.М. Тактичні операції у криміналістиці: теоретичні засади формування та практика реалізації : [монографія] / В.М. Шевчук. – Х. : Апостиль, 2013. – 440 с.

11. Берназ В.Д. Тактичні, стратегічні криміналістичні та оперативно-розшукові операції: порівняльний аналіз / В.Д. Берназ // Процесуальні, тактичні та психологічні проблеми, тенденції і перспективи вдосконалення досудового слідства / ОДУВС, 30 травня 2008 року. – Одеса : Одеський державний університет внутрішніх справ, 2008. – С. 120–126.